

Развитие почитания первых епископов пермских свв. Герасима, Питирима и Ионы в XVII–XVIII вв.

Пермские епископы Герасим, Питирим и Иона являются продолжателями деяний Стефана Пермского по христианизации коми (зырян и пермян). Официальная их канонизация Русской православной церковью состоялась в 1607 г. во время правления царя Василия Ивановича Шуйского, которого можно считать инициатором упорочения культа «устывынских чудотворцев» в начале XVII в.

Одним из первых исторических свидетельств о формировании культа епископов Герасима, Питирима и Ионы является создание в 1607 г. их общей иконы над их гробницей, что нашло отражение в специальной записи: «Лета 7115 (1607 г.) месяца июля в 6 день при великом государе царе и великом князе Василии Ивановиче всея России Самодержца и при святлейшем Ермогене патриархе Московском и всея России написан бысть сей образ трех святителей Герасима, Питирима и Ионы Епископов устывынских и великопермских чудотворцев и повелением смиренным господином архиепископом Иосафом вологодским и великопермским положил сей образ на гробнице их чудотворцев Герасима, Питирима и Ионы во славу трех святых Троицы Отца и Сына и Святого Духа»³. Данная запись представлена в ряде рукописей XVIII–XIX вв.⁴, что дает основу предположить, что создание данной иконы расценивалось на протяжении трех столетий как неординарное событие. Причиной этого вероятно является и тот факт, что икона писана по велению архиепископа. Немаловажен и тот факт, что запись начинается с упоминания, что данная икона написана при «Василии Ивановиче всея России Самодержца и при святлейшем Ермогене патриархе Московском», что косвенно свидетельствует о роли московской власти в появлении образа первых епископов пермских.

Причисление епископов пермских Герасима, Питирима и Ионы к лику святых и само написание иконы для храма Усть-Выми, когда уже несколько столетий центр пермской епархии находился в Вологде, и именно в период борьбы с польско-литовским нашествием, на наш взгляд, было предопределено той поддержкой, которую оказывали зыряне официальной московской власти. В этой связи чрезвычайно важны записи, сделанные в Вычегодско-вымской летописи: «Лета 7114 (1606 г.) убиен бысть мнимый царь Дмитрей самозванный на царство московские венчан Василий Иванович Шуйский. Не люб бысть тот Василий посадским и волостным людям, и потому пошла распря на Руси. Того же лета повелел государь князь великий Василей Иванович в уезду Еренского городка бытии воеводе, дотоль на Еренском воеводы не были, а нанове воевода заступил Василий Якович Унковский. Того же лета по государеву велению учали на Выми Еренском таможенные головы и целовальники сбирати таможенные пошлины вновь. А те пошлины блаженные памяти при Федоре Ивановиче да при Борисе Федоровиче с вымичаны, вычегжаны, сысолечи не собирали, опрочь сибирских застав городовых. Того же лета государь Василий Иванович повелел собрати с уезду Еренского и с Перми Великой ратные люди по сорока осьми с обоих и идти им к Москве. Вычегжане, и вымичаны, и сысолцы, и удорены ратные пошли, а Великие Перми ратные люди, позабыв крестное целование на Василье, задалися за вора, ратного голову побили и вспять на Чердынь»⁵.

Написание «по соборному поставлению» в Вологде иконы, «покрывшей гробницу устывынских чудотворцев», несомненно, сопряжено с канонизацией епископов пермских и официальной политикой в отношении северных земель, что имело особое значение в период «смутного времени». С этого же времени началась запись чудес от мощей епископов. С 1609 по 1646 гг. было письменно зафиксировано 25 чудесных исцелений⁶. Записи чудес свидетельствуют о посещении гробниц свв. Герасима, Питирима и Ионы из близких и дальних мест зырянской земли⁷.

С началом официального культа первых епископов пермских связано устройство часовни над их мощами. В 1629 г. вместо часовни упоминается уже церковь «трех святителей пермских епископов Герасима, и Питирима, и Ионы». Таким образом, отмечает М.Б. Рогачев, «на городище появляется мемориальный комплекс в честь подвижников-миссионеров и первой столицы Пермской епархии, своеобразный «заместитель» епископской кафедры»⁸.

¹ Котылева И. Лишь только частица большого мира // Арт. 1998. № 1. С. 166–172.

² Мифология коми / Н.Д. Конаков, А.Н. Власов, И.В. Ильина. (Энциклопедия уральских мифологий. Т. 1). М.; Сыктывкар, 1999; Журнал «Арт» 1997–2011; и др.

³ РНБ. Q. I. 1216. Л. 12об.–13.

⁴ Данная запись воспроизводится по документу из фонда П.И. Саввантова и завершается фразой, что «в 1775 году списана в Яренском уезде в верх по Вычегде пожегодской волости пониже Помоздина».

⁵ Вычегодско-вымская летопись // Родники пармы. Сыктывкар, 1989. С. 30.

⁶ Истрия Коми с древнейших времен до конца XX века: в 2-х т. / под общей ред. А.Ф. Сметанина. Т. 1. Сыктывкар, 2004. С. 201.

⁷ История пермской епархии в памятниках письменности и устной прозы / Отв. ред. А.Н. Власов. Сыктывкар, 1996.

⁸ Рогачев М.Б. Стефановские храмы Коми края // Эволюция и взаимодействие культур народов Северо-востока Европейской части России. Сыктывкар, 1993 С. 13.

С упрочнением культа пермских святителей связана поездка архиепископа вологодского и великопермского Маркелла в 1650 г., который «с 22 мая по июль, с Царского разрешения и вследствие своего благочестивого обета, путешествовал из Вологды в Усть-Вымь, для поклонения мощам пермских святых угодников Герасима, Питирима и Ионы»¹.

Известный исследователь XIX в. Н. Суворов в дополнениях в своей работе «Исторические сведения об иерархах древне-пермской и вологодской епархии» сообщает, что «записки об этом путешествии найдены в приходно-расходной книге Вологодского архиерейского дома». Из этой записки следует, что путешествие было совершенно водою, на дощанике, имевшей длины 12 ½ сажень, за который было заплачено 38 рублей. На дощанике была устроена келья... Рабочих людей нанято было девять человек с платою по 2 руб. 50 коп. человеку. Архиепископ взял с собою в дорогу из своей казны сто рублей денег и новые из индийской камки покровы для возложения на гробницы Пермских чудотворцев». (Возможно, с приездом Маркелла связан деревянный потир с росписью, хранившийся в Благовещенском соборе Усть-Выми и переданный в музей в середине 1920-х гг.).

Суворов также отмечает, что «следствием вероятно того же благочестивого обета, который побудил Маркелла к путешествию, было построение в Вологодском архиерейском доме над воротами деревянной церкви во имя трех пермских святителей, которая была начата в 1649 и окончена в 1653 г.»². Данная церковь существовала до 1674 года, когда по случаю постройки архиепископом Симоном каменных стен вокруг архиерейского дома, была разобрана и перевезена в архиерейское село Ананьино.

Одно из значимых свидетельств развития почитания Герасима, Питирима и Ионы в XVII в. представлено в документе XVIII в., в котором сообщается о каноне пермским епископам, написанного в 1678 г. дьяком Ляльской церкви Г.Г. Гилевым. В документе сообщается о рукописной тетради со службою усть-вымским святым и отличия ее от службы святителям, помещенной в Общей Минеи и, что «эта тетрадь по листам была подписана: «7186 (т.е. 1678) году марта 17 числа положил тот канон Ляльской дьячек Григорий Григорьевич Гилев и писал тот канон и подписал своею рукою»³. Для реконструкции хода развития почитания первых епископов пермских ценен факт фиксации в данном документе существования им службы в Общей Минеи и соответственно свидетельствует о включении празднования дня «устьвымских чудотворцев» в общем православном праздничном круге. Не менее ценна информация о написании в конце XVII в. канона местным священником, что выявляет существование местной традиции формирования богослужебного текста и заинтересованное отношение местных священников к культу первых епископов пермских.

Сам документ, из которого мы узнаем о существовании канона, является копией с черновых сказок священника Благовещенской церкви Стефана Петрова⁴, дьякона, причетников и церковных старост от 5 февраля 1745 г. В сказке также сообщается об иконе святых Герасима, Питирима и Ионы, положенной в 7115 г. на их гробницу, а также о приезде на Усть-Вымь епископа Маркела, и в 1705 г. Иосифа, и в 1724 г. Боголепа, о пожарах, бывших в усть-вымской церкви, о записанных с 7115-го года чудесах от мощей святителей, о совершаемых в дни памяти их службах. В тексте отмечается, что данная сказка была написана и подана игумену Теплогорской Богородской пустыни Корнелию, производившему, по указу Великоустюжской консистории, следствие о мощах святых угодников, находящихся в Сольвычегодске, Яренске и их уездах, что свидетельствует о неоднозначности «оценки святости» мощей епископов усть-вымских.

Неоднозначность сложившейся в начале XVIII в. ситуации с почитанием пермских святителей выявляет документ 1841 г., к которому приложена копия с чернового письма, относящегося, как отмечают составители конца XIX в., к 1707–1717 гг.⁵, священника Усть-Вымской Благовещенской церкви Евтихия «с причетниками и всеми приходскими людьми к дьякону вологодского архиерея Спиридону Стефановичу с просьбой списать и прислать в Усть-Вымь имеющиеся в архиерейском доме или в соборной церкви сведения о «начале епископии на Усть-Выми и о святителях Герасиме, Питириме и об их чудесах, и когда и при каком епископе архиерейская кафедра перенесена с Усть-Выми на Вологду», объясняя свое просьбу тем, что они ничего не знают, а приходящие к чудотворцам богомольцы о том деле осуждают, что мы не ведаем; да и надлежит у их святой раки о вышеписанном деле на письме быть сполна».

Для реконструкции развития почитания усть-вымских епископов важна копия документа, хранящаяся в Усть-Вымском храме, датированного 27 сентября 1804 г., которая была представлена в объяснительной священника Усть-Вымской Благовещенской церкви Иокима Аврамова. Относительно чудес от мощей святителей Герасима, Питирима и Ионы священник доносил, «что видеть таковых не удавалось». Одновременно, Аврамов сообщал о «предаваемых из рода в род» двух случая, бывших в Усть-Выми с великоустюжскими епископами Иосифом и Боголепом: «Проездом ли по случаю обозрения епархии, или нарочно для собрания сведений и здешних св. угодников (т.е. Герасиме, Питириме и Ионе) и обстоятельствах бывшей Пермской епархии, не могу именно сказать, они, прибывши сюда, первый около 1705 года, а второй в 1724-м, и не нашедши ничего удовлетворительного ни о том, ни о другом, возымели сомнение о святости почивающих здесь угодников и, не

¹ Суворов Н. Исторические сведения об иерархах древне-пермской и вологодской епархии. Вологда, 1869. С. 70.

² Там же. С. 71.

³ Сборник. Скорописью конца XVII в. – начала XVIII в. и несколько почерков XIX в.; РНБ. Отдел рукописей. Ф. I. № 778. Л. 33.

⁴ РНБ. РО. Ф. I. № 778. Л. 32.

⁵ С. 43.

смотря на то, что самая церковь тогдашняя, в которой почивают, была сооружена и освящена во имя их по благославлению Симона, архиепископа вологодского, запрещали будто бы тот и другой почитания их святыми, празднование и молебствование. Но, приказав снять гробницу с намерением любопытствовать место их покоя, как скоро приникнули, то первый яко бы тотчас поразился нечаянным ужасом, так что немедленно отложил свое намерение и вышел из церкви, приказав молебствовать по прежнему; а второй будто бы помешался чувством зрения, так что выведен был из церкви под руки и, приехав на берег к судну, спрашивал, где судно, между тем как оставался возле онаго вплоть и смотрел, казалось, глазами по прежнему. Разрешение же молебствовать послал он, уже едучи обратно, и то сделавшись больным, а, приехав в Устюг, будто бы вскорости и преставился».

Свидетельством развития почитания епископов пермских в конце XVIII в. является текст «Изъявление о начале пермской епикопии, иже бывша на Устьвыми епископии. – краткие сведения о свв. Стефане, Исаи, Герасиме, Питириме. Более подробен рассказ «О кончине святого» (епископа Питирима), а также представлен перечень последующих епископов, кончая Иосафом, при котором епископская кафедра была перенесена из Усть-Выми на Вологду¹. В этом же сборнике рассказывается об иконе Герасима, Питирима и Ионы на их гробнице². В конце текста пометка « 1775-го году списана в Яренскомъ уезде, въерх по Вычегдъ, в Пожегодской волость пониже Помозина последнего приходу с вершины во втором приходе месяца августа 29-го день».

Уникальным источником для восстановления особенностей почитания первых епископов пермских в конце XVIII в. является «Опись церквей Яренского уезда 1772 г.»³. Опись свидетельствует о широкой распространенности икон с совместным представлением епископов пермских в церквях города Яренска, Иртовской волости, Вожемской волости, Ленска, Цылибы, Усть-Выми, Ошлапенской волости, Туглямской волости, Шоньской волости, Урдомской волости, Пустынской волости, Айкинской волости, Жешартской волости, Гамской волости, Тьдорской волости, Оквандинской волости, Княжпогостской волости, Ляльской волости, Онежской волости, Турецкой волости, Весляны, Глотовской слободы, Косланской волости, Удорской волости, Важгордского погоста, Коквинской волости, Палевицкой волости, Часовской волости, Зеленецкой волости, Усть-Сысольской волости, Вильгортской волости, Шошкинской волости, Ньючима, Пажгинской волости, Ибской волости, Межадорской волости, Вотчи, Визингской волости, Нившерской волости, Небдинской волости, Гривненской волости, Койгородской волости, Кажимского завода, Корткеросской волости⁴.

Совместное представление Стефана Пермского с его последователями Герасимом, Питиримом и Ионой (всего в «Описи» зафиксировано 22 иконы с совместным представлением четырех святителей; икон с образами трех святителей значительно меньше, всего зафиксировано в «Описи» 4 иконы с образами трех святителей) подтверждает положение, что упрочнение памяти о Стефане Пермском и его деяниях происходило в тесном сопряжении с развитием культа Герасима, Питирима и Ионы. Заслуживает внимания и формулировка, которая часто сопровождает описание данного образа – «устьвымские чудотворцы». Материалы «Описи» позволили выявить, что в XVIII в. существовали не только иконы с образами первых пермских епископов, но и хоругви, что свидетельствует о значимости представления данных святых и в контексте праздничной культуры.

Материалы, представленные в описании церквей Усть-Выми, демонстрируют, что в храмах Усть-Выми были многочисленные образы «устьвымских чудотворцев епископов пермских» Стефана, Герасима, Питирима и Ионы и, что в храмы Усть-Выми особенно часто делались богатые вклады «благочестивыми людьми». Обращает на себя тот факт, что в храмы Усть-Выми особые вклады были сделаны родом яренских купцов Осколковых. Так, в описании придела во имя Всех Святых Благовещенской церкви, которое начинается с описания одежды на престоле в алтаре, особо отмечено, что «оная одежда построена уже упомянутым купцом Аммосом Осколковым»⁵. Также в описи сделана пометка, что напрестольный крест и Евангелие, а также пелена на престоле являются вкладом купца Осколкова⁶. Следует отметить, что храмовая икона св. Стефана Пермского с представлением св. Герасима, Питирима и Ионы в ряду избранных святых на полях (1717 г.)⁷ из Христовоздвиженской церкви в Цылибе на Вычегде, которая была возведена представителем рода Осколковых – Петром Афанасьевичем – в 1713–1714 гг.⁸ Несомненно, что роль рода Осколковых в упрочнении культа первых епископов пермских заслуживает особого рассмотрения.

В «Описи» подробно описано место в храме с мощами святителей: «под спудом мощи святителей Герасима Питирима Ионы устьвымских чудотворцев. Над мощами их гробница со стопами медная резная раскрашена и листовым серебром и золотом позлащенная». В тексте особо отмечено, что «гробница построена устюжским купцом....Курочкиным в 1766 году»⁹. «Над мощами угодников святых их образа на одном дце венцы серебряные чеканные цати басмянные серебряные позлащенные над ними в облаче написан образ Живоначальной Пресвятой Троицы писан на золоте Над них покрыты пелены первая бархатная рытого бархата в длину

¹ РНБ. Рукописный отдел. Q. I. № 1216. Л. 9-13.

² РНБ. Рукописный отдел. Q. I. № 1216. Л. 24.

³ ВУФВА. Ф. 363. Ед. хр. 1912.

⁴ Более подробно: *Котылева И.Н.* «Опись церквей Яренского уезда 1772 г.» в контексте изучения почитания св. Стефана Пермского в XVIII в. // Историческое произведение как феномен культуры. Сыктывкар, 2009, С. 11-19.

⁵ ВУФВАФ. 363. Ед. хр. 1912. Л. 158.

⁶ Там же. Л. 159.

⁷ Житие св. праведно Прокопия, Христа ради юродивого, Устюжского чудотворца. М., 2003.

⁸ РНБ. Рукописный отдел. F. XVII. 68. Л. 100 об.

⁹ ВУФВАФ. 363. Ед. хр. 1912. Л. 159.

три аршина два вершка в ширину два аршина с половиною вторая грезетовая алая в длину два аршина сорок два вершков с половиною в ширину два аршина с половиною (в отношении этой пелены пометка, что она приложена яренским воеводою Михаилом Бурцевым в 1760 году), третья пелена в такую же меру»¹. Данное описание образа епископов пермских и убранства этой иконы еще одно свидетельство их почитания во второй половине XVIII в.

Комплекс рассмотренных памятников свидетельствуют об устойчивом развитии культа свв. Герасима, Питирима и Ионы на протяжении XVII–XVIII вв., которое происходило в контексте формирования собора святых российских земель и напрямую связано с политикой официальной власти в отношении северных земель, в том числе земель вычегодских и сысольских, где в первую очередь и происходило проявление почитания «устывских чудотворцев». Немаловажно, что развитие культа последователей Стефана Пермского происходило через их совместно представление с «зырянским апостолом», что нашло отражение в иконографии и совместном представлении житийных текстов в рамках одного сборника. Упрочнение культа «устывских чудотворцев» стало залогом сохранения за Усть-Вымью статуса одного из религиозно-культурных центров на Севере России на протяжении XVII–XVIII вв.

Л.И. Кочерган

Национальная галерея Республики Коми, Сыктывкар

Художественное наследие и творческая биография А.В. Холопова (к проблемам и перспективе изучения)

В 1968 г. в Республиканский художественный музей Коми АССР были приняты на хранение первые работы А.В. Холопова, переданные его дочерью А.А. Шмидт. Две другие передачи, последовавшие за первой, позволили сформировать коллекцию произведений А.В. Холопова и В.Д. Холоповой-Новодворской, насчитывающую в настоящее время 148 единиц хранения. В структуре художественного собрания коллекция вошла в раздел коми изобразительного искусства, ее местом хранения, за исключением 2 работ, стал фонд графики, по ряду причин часть графических листов была отнесена к научно-вспомогательному фонду.

Размещение коллекции в запасниках галереи не означало, что она приобрела статус недоступной для исследований, публикаций, экспонирования. Внимание и заинтересованность музейных сотрудников, проявленные за все время ее хранения в галерее, стали отправной точкой для включения работ в разнообразные проекты.

Специфическим направлением музейной работы, ярко отражающим суть музеев как учреждений культуры, является экспозиционно-выставочная деятельность, в планировании и осуществлении которой наиболее сложна концептуальная разработка постоянных экспозиций. Важно отметить, что восемь работ А.В. Холопова были включены в первую постоянную экспозицию Республиканского художественного музея Коми АССР (экспозиция была открыта в 1974 г., каталог издан в 1979 г.²). Современная экспозиция Национальной галереи, научно обоснованная, созданная в связи с переездом музея в здание бывшего Духовного училища в 1993 г. и действующая с рядом внесенных дополнений и изменений в настоящее время, не включает в свой состав произведений первого коми архитектора-художника.

Рассматривая концептуальный характер экспозиции, представляющей коми изобразительное искусство как советское, можно предположить, что такое положение исходит от самого характера хранящихся в галерее произведений А.В. Холопова. Он состоялся, прежде всего, как архитектор, художественное творчество в его жизни имело дополнительную значимость, в то время как раздел национального искусства постоянной экспозиции НГРК дает характеристику творчеству ведущих живописцев, графиков и скульпторов, представляя наиболее яркие, программные работы из их наследия.

И еще один момент надо отметить в создавшейся ситуации: на протяжении длительного времени во взгляде на развитие коми изобразительного искусства господствовала точка зрения, относящая его зарождение к 1930-м гг. и соотносящая этот процесс с личностью, общественной и профессиональной деятельностью В.В. Полякова. В настоящее время только начинают вырисовываться взаимосвязи, соединяющие деятельность первых профессиональных художников, работавших в Коми крае в 1920-е гг. и тех, кто пришел на смену им спустя десятилетие. Поднятие такого материала сопряжено с трудностями, исходящими от крайнего недостатка информации, характеризующего проявления искусства в Коми в первое послереволюционное десятилетие. В этом плане изучение наследия А.В. Холопова приобретает принципиальное значение.

Концептуальная разработка раздела «Коми край. Коми область. Коми АССР. 1917–1946 гг.» постоянной экспозиции Национального музея Республики Коми позволила включить в зрительный ряд проекты архитектора. На протяжении двух десятилетий, с 1987 по 2008 г., посетители музея могли видеть оригинальные графические листы из фондов галереи, представляющие эскизы проектов метеостанции и дворца спорта. В настоящее время работы возвращены на свое постоянное место хранения.

Значительное место в организации доступа населения к музейным предметам отводится их включению в экспозиции временных выставок. Выставочная политика Национальной галереи, в последнее десятилетие активно опирающаяся на разнообразие тем, форм, концепций временных экспозиций, вызывает интерес кураторов выставок к произведениям коллекции. Почин этому процессу дала реализация выставочного проекта «Ма-

¹ Там же. Л. 159.

² Изобразительное искусство Коми АССР. Каталог экспозиции Республиканского художественного музея: живопись, графика, скульптура, прикладное искусство / Сост. Э.К. Поповцева. Сыктывкар, 1979. С. 16.